

СЕРГЕЙ ЗАЛЕВСКИЙ

ВЕРСОЛА.
КНИГА 1.

КОЛОНИСТ

Сергей Залевский
Колонист
Серия «Версола», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39339339
Strelbytskyy Multimedia Publishing; Киев; 2018
ISBN 9780887150142*

Аннотация

Наш современник благодаря необъяснимому явлению природы проваливается на другую планету. Бывший почти при смерти мужчина внезапно начинает осознавать, что выздоравливает, и это его радует непомерно – а вот место, куда он попал, немного тревожит. По виду, Африка, или что-то похожее, но вот местные животные, особенно хищники, какие-то... неправильные, особенно, если понаблюдать за их способом охоты. Типично городской житель мегаполиса оказывается посреди гигантской саванны наедине со всем этим... а тут еще и странные ощущения в голове при контакте с тем самым зверьем...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	34
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Сергей Залевский

Версола. Книга 1

Колонист

Глава 1

Утренний мегаполис... все спешат на работу, кругом сплошные пробки, толпы людей рвутся куда-то, обгоняя друг друга и толкаясь – кому из нас не знакома такая картина. Можно даже в крупный город не ехать, чтоб такое увидеть – утренний час пик везде одинаков, ну, разве что масштабы транспортного и людского трафиков немного отличаются, а так – дуля к дуле, так сказать. Виктор смотрел на людской поток из своей «Октавии», краем уха слушая очередной трек с флешки, торчащей в гнезде автомагнитолы, краем зрения в это время наблюдая за светофором и стоящей впереди него машиной. Начало нового рабочего дня ничем не отличалось от вчерашнего, но настроение у водителя «Шкоды» было хорошим... пока – обычно на работе это самое хорошее настроение могли быстро испортить – работал он в одной из похожих друг на друга конторе, которые продавали и покупали все подряд и всем подряд.

Витя представлял собой типичный образчик успешного

менеджера, прошедший долгий (пять лет почти) путь от торгового представителя до заместителя директора по продажам. Поэтому точно знал, что шанс вернуться домой сегодня вечером в плохом настроении равен 50 % – или шеф испортит в очередной раз, как обычно под конец дня, наговорив чего-то о низком уровне продаж. Или, на крайний случай, менеджеры что-то намутят или проморгают – мало ли... Или придется заниматься очередным возвратом, что хоть и покрывается производителем, но все равно, денег в кармане не прибавляет. Материально работа Виктора полностью устраивала: кредит за машину выплатил четыре месяца назад – помог один давний клиент, еще с того времени, когда парень был торговым представителем – так за ним и закрепился. Клиент взял большую партию товара, а скидку удалось отстоять, так что квартал получился очень приятным в плане премии.

Квартира досталась ему от родителей,... ничего особенного: трехкомнатная конурка в панельном доме на последнем этаже, где он проживал на данный момент со своей подругой Ниной – пока парень к ней присматривался, хотя девушка уже неоднократно делала прозрачные намеки на обручальное кольцо, штамп в паспорте и все такое прочее из этой оперы. На такие недвусмысленные предложения он отвечал в том духе, что надо еще немного пожить вместе, присмотреться и притереться друг к другу – ведь вместе они живут всего год, а этого мало по его мнению. Ранние браки сейчас

оформляют только малолетки «по залету», а Виктор в этом плане был очень внимателен и осторожен. К тому же Нина была слишком жадной к деньгам, что не нравилось мужчине в принципе – поэтому он и тянул с прямым ответом. В общем, по мнению самого замдиректора по продажам, жизнь была налаженной, размеренной и обеспеченной, и в самых ближайших планах мужчины стояла поездка в Турцию – за окном его «Октавии» была середина мая. Паркуя свою машину в двухстах метрах от офисного центра, где располагалась их контора, Витя почувствовал боль в районе желудка, которая медленно нарастала, а потом, достигнув определенной степени неприятных болевых ощущений, отпустила также медленно.

– Уф, опять нашло что-то – разогнувшись, прошептал парень – гастрит, что ли заработал? Все эти бутерброды с чаем по молодости – все быстро-быстро, клиент не ждет и так далее... ладно, отпустило и нормально, пора идти и зарабатывать бабло!

День прошел как обычно оживленно, и вяло одновременно: ничего нового и необычного. Уже под конец дня, догрызая яблоко и просматривая отчет бухгалтерии о выставленных и оплаченных счетах, на него снова накатило. В этот раз боль продержалась дольше, и, что особенно не понравилось человеку, была сильнее – Виктор забыл о яблоке в руке, об отчетах и согнулся в кресле, довольно громко при этом застонав. К этому времени в офисе было почти пусто – оста-

вался только он, директор, естественно, и кто-то из менеджеров – в комнате, где они сидели, горел свет и слышался негромкий разговор.

– Вик, ты это чего тут? – это был директор, они оба занимали один кабинет, разделенный на две части гипсокартонной перегородкой – выглядишь плохо, съел чего, а?

– Да сам не знаю, ... пару дней назад началось, вот утром сегодня в машине прихватило снова, а потом вот только что – сам думаю, что такое, ... может действительно отравился?

– Ты это, ... давай завтра сходи к врачу с утра, как его... О! Гастроэнтеролог – вот к нему сходи, он такое как раз и лечит, на работу не торопись, как-нибудь день-другой без тебя протянем. Понял, Вик – не торопись, там анализы всякие и все такое...? Мало ли там чего может быть...

– Хорошо, так и сделаю – ответил удивленный таким вниманием к себе парень – быстро сгоняю в поликлинику, ... что там такого может быть в мои-то годы?

Но за один день быстро не получилось – сначала потратил время на сдачу всяких анализов: здесь его неприятно удивили очереди в лабораторию поликлиники. Потом снова очередь к врачу – специалистом оказалась женщина в возрасте около сорока пяти лет, и парень подумал, что это хороший знак для него – он много слышал от родителей о современных молодых врачах, делающих диагнозы по одному внешнему виду больного. Те даже пальпировать пациента не умели – диагноз ставили со слов человека – и это гастроэнтеро-

логи! Женщина долго щупала его живот, а в конце этих манипуляций выписала еще одно направление.

– Сходите на фиброгастроскопию завтра с утра – ничего не есть и не пить перед этим.

Пришлось отзвониться шефу и порадовать того, что его правая рука будет отсутствовать еще день сверх этих двух. На удивление, тот только поддержал мнение доктора в том смысле, что мол, лечись давай и не отвлекайся – контора еще на плаву. Так как до этого момента он вообще не был у врачей, то решил поискать в интернете смысл этого самого процесса «фиброгастроскопия». Информация была не особо приятной, но в сравнении с промелькнувшим описанием процесса «колоноскопия», замдиректора по продажам решил, что ему еще повезло и не все так плохо. Сама процедура на следующее утро оказалась не такой страшной и ужасной, как себе ее нарисовал Виктор. Врач оказался веселый и толковый и уже через минуту парень вытирал лицо полотенцем, вспоминая несколько неприятных мгновений.

Пока доктор писал свой отчет, пациент уселся на кушетку возле окна и стал рассматривать улицу. Тут на него опять накатила боль – в этот раз скрутило так, что у парня потемнело в глазах, а потом медленно стало отпускать: в секунду он весь вспотел и почувствовал, что его одежда промокла насквозь за пару мгновений. Повернул голову и наткнулся на взгляд врача: сейчас от веселого и болтливого эскулапа не осталось и следа – доктор смотрел на нашего героя как-то сочувствен-

но, протягивая листок с результатом обследования.

– Давай, двигай к врачу, я свою работу сделал – наша Елена Сергеевна хороший специалист, ... мда.

– Может надо заплатить что-то? – спросил парень, немного озадаченный внезапной сменой настроения эскулапа.

– Побереги, тебе нужней... – проговорил врач, стараясь не смотреть в глаза пациенту.

Елена Сергеевна долго изучала результаты фиброгастро-скопии нашего героя, потом как-то странно посмотрела на парня и отправила его сдавать какой-то анализ в другой конец города. Здание, вернее вывеска на входе сильно не понравилась парню: «Онкологический диспансер» – так называлось место, где ему опять делали непонятные тесты.

– А что там хоть такое у меня? – немного взволнованно и заинтересованно спросил он у местного типа в белом халате – чего меня сюда пригнали-то?

– Пока ничего не скажу, результаты отправим вашему лечащему врачу, пока волноваться не о чем – уклонился от прямого ответа медик – врач вам позвонит, вы ведь оставляли ему свои контакты?

Потом прошло еще пару дней, пока в его анализах что-то усиленно искали – за это время боли немного отпустили, но скорее это был эффект от таблеток, которые ему выписала гастроэнтеролог. Название пилюль нашел в интернете без проблем – какое-то сильное обезболивающее. На работе все было нормально – контора продавала и покупала без него,

как ни странно, а шеф понимающе отнесся к тому, что его зама через пару дней снова не будет – надо, значит надо, никто ведь не будет симулировать в здравом уме сильные боли. А вот реакция его подруги-кандидатки в жены, парня серьезно озадачила.

– Ты что, в раковый диспансер ездил? – Нина смотрела на своего потенциального мужа каким-то разочарованным и рассеянным взглядом – и что тебе там сказали: у тебя рак, да?

– Ничего не сказали, сказали подождать пару дней – у Виктора после всех этих странствий по медицинским учреждениям где-то внутри поселилось неприятное ощущение чего-то плохого, но он упорно гнал от себя все мысли – все-таки ему всего тридцать один, какой может быть в его годы рак?

Но отношение подруги ему откровенно не понравилось – в тот вечер девушка даже отказала ему в близости, мотивировав отказ головной болью, хотя пятью минутами раньше была очень энергичной и живой. На следующий день ему позвонила девушка, которая представилась медсестрой Елены Сергеевны и пригласила на прием – снова отпросился с работы и поехал в поликлинику – следовало, наконец-то, выяснить до конца ситуацию в него в животе.

... Виктор сидел в своей «Октавии» и тупо смотрел в лобовое стекло: десять минут назад он вышел от гастроэнтеролога в состоянии сильнейшего шока – его отправляли на

учет и лечение, если так можно было сказать, в тот самый диспансер, где он сдавал последние тесты.

– Виктор Петрович, такие болезни я не лечу – вам нужны другие специалисты, у вас рак желудка, а я ничем не могу вам помочь! Но вы обязательно съездите туда – современная химиотерапия долго поддерживает организм в пристойном состоянии.

– В пристойном, это как? – немного заторможено среагировал больной – это какая-то новая разновидность здоровья, да? Лучше скажите прямо – сколько мне осталось?

– Ну что же вы сразу так, уважаемый? – попыталась съехать с темы врачаха – я в таких вопросах не разбираюсь, послушайте моего совета и обратитесь к специалистам диспансера, они вам помогут.

– Ага, помогут... – закрывая за собой дверь кабинета, отреагировал парень на последнюю фразу врача.

И вот сейчас он сидел в своей машине и безучастно смотрел перед собой – жизнь внезапно сделала крутой поворот вниз... круче некуда. Так он просидел относительно недолго – полчаса, не более, а потом решил все-таки навесить тот самый диспансер и прояснить все неприятные моменты и прогнозы. Визит в онкологическое учреждение еще больше «прибил» парня – здесь к таким, как он уже привыкли и насмотрелись, хотя взяв во внимание молодой возраст Виктора, врач был более-менее корректен и постарался, как мог успокоить больного.

– В твоей стадии, это от трех до шести месяцев, если не лечь на сеанс химиотерапии.

– Не понял, док – от трех до шести месяцев, это что? – переспросил Витя, чувствуя, как ему не хватает воздуха для вдоха.

– Извини за прямоту, парень – не более полугода жизни, при этом боли будут усиливаться и учащаться – доктор смотрел сочувственно. Соглашайся на химию, тут все индивидуально...

– Выпишите мне нормальные таблетки, ... с запасом – отреагировал на предложение эскулапа наш герой – а я подумую.

Новые пилюли оказались получше классом, еще бы – вдвое дороже предыдущих аналогов. Потом парень кое-как добрался до своей квартиры, где повалился на кровать, не реагируя на постоянные звонки телефона – работа и все остальное его теперь совершенно не интересовала. Ситуацию усугубила подружка – стала наседать на него с разными непонятными вопросами и предложениями по квартире и машине. Сначала Виктор не вникал в суть ее вопросов – мозг находился в каком-то тормознутом состоянии, переваривая до сих пор цифру от трех до шести месяцев. Потом прислушался и немного ошалел от Нины – девушка спрашивала, когда и кому он собирается отдать свою машину и переписать квартиру через полгода. В голове что-то щелкнуло, и парень изумленно продолжал выслушивать свою подружку:

та сильно переживала, что они до сих пор не расписаны официально, и поэтому она не сможет переоформить и то и другое на себя, как его невеста, ... теоретически.

– Я не понял, Нина, ты что, меня уже похоронила и все распределила? – оборвал он надоевшие уже словоизлияния последней – это ты меня решила так оригинально поддерживать, да... сука!

Внезапная смена интонации сильно не понравилась девушке, и она попыталась сменить тему, но Виктор среагировал быстрее.

– А ну, пошла отсюда, невеста недоделанная – пригрел на груди змеюку!

Потом был большой скандал, оскорбления, ругань и такие же быстрые сборы несостоявшейся супруги – вскоре квартира на последнем этаже панельки погрузилась в тишину, ... относительную, конечно же – тот, кто жил в таком доме, знает, что такого слова применительно к панельным домам не существует. Виктор погрузился в невеселые размышления: родители умерли, родных братьев и сестер нет... есть, правда, двоюродный брат Коля, но с ним он общался крайне редко. А тем более, что у того была семья и ребенок, а сам Коля был на шесть лет старше Виктора. Размышляя, таким образом, он пришел к выводу, что Нина давно все просчитала наперед для себя, и просто сегодняшней поворот сюжета был для нее неожидан и неприятен своим исходом. Думая о всяком – разном, незаметно уснул: снилась какая-то гадость,

которая все время пыталась укусить или сожрать парня. Разбудил его телефон, который он забыл поставить на виброрежим с вечера: звонил шеф, трубку брать не стал, так как что-то обсуждать, или просто говорить совершенно не хотелось, лишь только вспомнил вчерашние разговоры с врачами.

Идти на химиотерапию или нет, он пока не решил для себя – что-то внутри него было против этих процедур – он где-то слышал, что такие манипуляции мало помогают таким, как он. И в основном, на таких больных испытываются новые препараты и методики лечения. Собрался и съездил на работу: разговор с шефом был коротким, так как смысла в дальнейших поездках сюда и самой работе он не видел – последние месяцы решил пожить на скопленные ранее сбережения. Шеф удивил, когда выдал без вопросов все деньги за последний месяц и добавил еще хороший кусок наличности.

– Извини, Витя, чем смог – тем и помог, к сожалению, я не волшебник, а деньги тебе пригодятся, я ведь тебя долго знаю, так что бери и... – тут шеф запнулся, не находя слов.

Виктор понимающе кивнул и вышел, так как больше тут находиться не мог: никому ничего не должен, ... и никому теперь не нужен. Как и планировал ранее, съездил в Турцию, но сам – отдохнул в последний раз, как говорил сам себе, принимая очередную пилюлю от боли, которых захватил с собой напоследок с запасом. Тех денег, что ему вручил его бывший шеф, оказалось в два раза больше, чем требовалось на этот тур, так что оторвался знатно. Вернувшись из поезд-

ки был неприятно удивлен изменениями обстановки в квартире: пропал новенький сорокадюймовый телевизор, микроволновка, компьютер и кое-что еще из мелкого, но ценного. Размышлял недолго: ключи от квартиры были у него и его бывшей «невесты», поэтому виновника вычислил сразу.

– Вот стерва, такого я не ожидал, ... да – придется замки поменять, а то еще и холодильник упрет.

При зрелом рассуждении решил не предпринимать никаких действий, так как смотреть телевизор не горел желанием, разная бытовая мелочь вроде тостера и блендера ему тоже не особо нужна, если разобраться. Немного жаль было микроволновку – ею он пользовался часто и компьютер, но, как говорится – что есть, то есть.

– Но какая предприимчивая бабенка оказалась – грустно усмехнулся своим мыслям – нашла где-то грузчиков, транспорт наняла, ... мда.

Следующий день посвятил смене замков – остаться еще без чего-то важного ему не хотелось, да и лохом выглядеть в глазах бывшей тоже желания не было. Следующий месяц немного поездил по стране, в которой прожил тридцать лет – нашел для себя много интересных мест, о каких даже не подозревал – как будто открыл для себя свою страну заново. Приступы усиливались и учащались, а Виктор решал для себя трудную задачу: с одной стороны, он не желал быть подопытным кроликом за свои же деньги – химиотерапия напоминала ему пылесос, у которого отсутствовала кнопка вы-

ключения, и который отключался сам в момент смерти этого самого кролика. С другой стороны, ему, тридцатилетнему молодому мужчине до слез хотелось жить...

В один из дней, поддавшись внезапному порыву, связался со своим двоюродным братом и предложил переоформить на него квартиру. Коля оказался сильно удивлен, как собственно и его жена – они снимали квартиру в другом конце города в одном из многих спальных районов. Правда, узнав причину такой невиданной щедрости дальнего родственника, хотели сначала отказаться, отговариваясь какими-то абсолютно надуманными и глупыми фразами.

– Послушай, Коля – у меня нет никого больше в этом мире, а я скоро его покину – тут без вариантов, тем более что у тебя ребенок. Чем оставлять государству, лучше вам будет польза – я уже все решил, не спорь. Только тут не хватает кое-какой техники – моя бывшая подруга вывезла кое-что, пока я загорал на пляжах солнечной Турции – тут ничем помочь не могу, придется вам самим этот вопрос решать как-то. У меня нет желания искать ее и эти вещи – пусть оставит себе, как память обо мне... или подавится ими, а-ха-ха.

Вскоре в квартире стало многолюдно и весело – какое-то время это отвлекало Виктора от тяжелых мыслей, но от приступов боли, к сожалению не спасало. Когда из отведенных шести месяцев прошло три, парень заметил, что компания родственников стала его тяготить – ничего плохого он не думал, просто вид здоровых, веселых и жизнерадостных лю-

дей загонял его в такую тоску, что хотелось в эти мгновения умереть, настолько сильно ему хотелось вновь почувствовать себя таким же здоровым и веселым. После одного такого вечера, закрывшись в своей комнате, так как вся квартира уже была занята его родственниками, Виктор понял, что ему неприятно оставаться среди людей, слышать их голоса и смех и так далее – возникла мысль куда-то уехать и там уединиться, ожидая конца. Тут ему пригодился его ноутбук, который он когда-то купил с очередной премии – незабвенная Нина не умыкнула полезный девайс, так как он в это время отдыхал вместе с его хозяином на юге.

Стал искать для себя такое место, руководствуясь двумя критериями: не слишком далеко и подальше от города, в котором он сейчас жил. Идеальнее всего подошла бы какая-то глухая деревня, если такую еще можно найти в наше время относительно недалеко от мегаполиса. На глаза попала статья на одном из информационных порталов, где неизвестный ему журналист описывал свою поездку по современным селам страны, расположенных в нескольких соседних регионах страны, в число которых входил и его собственный. Журналист описывал быт и уровень жизни местного населения, отметив вскользь, что особенно ему понравилась местная природа. Решив, что указанная деревня почти идеально подходит под его требования, решил больше ничего не усложнять и завтра выдвигаться туда на своей «Октавии», по пути закупив кое-какие вещи и продукты на пару недель. Почему-то в

голове оформилась мысль, что на большее время надеяться не стоит. Утром собрался и вышел в коридор, где его поджидал брат Коля – вид у того был какой-то виноватый и растерянный – создавалось впечатление, что того что-то беспокоит.

– Держи, Витя, пригодится – Николай протягивал ему что-то твердое, завернутое в кусок плотной ткани – не спрашивай где взял, все равно не скажу!

Заинтригованный таким поведением брата, парень взял сверток и стал его разворачивать – внутри оказался пистолет с запасной обоймой. Некоторое время он пытался понять смысл этого «подарка», а потом до него дошло, и он улыбнулся.

– Спасибо, Коля, ты даже не представляешь, как мне этого не хватало – это именно то, что нужно, теперь можно не бояться смерти – я сам себе определю ее момент. Спасибо еще раз, брат.

Перед уходом из квартиры спрятал вторую пару ключей от машины в своей комнате – «Шкоду» он тоже решил отдать брату, оформив по дороге в деревню генеральную доверенность – из села, в которое он планировал уехать, уезжать уже не придется. Как и планировал, заехал в большой гипермаркет, купил там садовую пилу, топор, еще кое-какой мелочи для села. Потом заехал уже в продуктовый супермаркет и там затарил багажник продуктами: брал в основном, консервы, крупы и макароны, немного алкоголя – овощи наверняка

есть в селе, не имело смысла тянуть с собой все это из города. До деревни, которую сам себе назначил, как конечную точку своей короткой жизни, доехал за три часа, где полтора часа медленно плелся на второй передаче по грунтовой дороге – тут влияние цивилизации ощущалось слабо.

Проблем с арендой жилья не было – люди вымирали, а молодежь выезжала в город из полумертвой деревни – все, как везде. Домик оказался так себе, но на такие мелочи Виктор уже не обращал внимания – его больше беспокоили усиливающие и учащающие приступы болей, с которыми его запас таблеток справлялся все хуже. Пару следующих дней бесцельно крутился вокруг села, часто углубляясь в лес, готовил себе консервы на костре, запивая простой водой из колодца во дворе дома. Вечером перед сном (хотя сном это можно было назвать с натяжкой, учитывая частые приступы) немного пил водку из привезенных запасов – совсем чуть-чуть, только чтобы слегка поднять настроение – помогало плохо. Однажды, все также бесцельно шатаясь по окрестным лесам, забрел на место, которое сильно отличалось от окружающего леса: посреди небольшой поляны стояли, а вернее, пытались стоять остатки какого-то сооружения – чем это было в действительности в начале своего существования, понять было сложно. Да и сама поляна смотрелась как-то чужеродно посреди обычного леса.

– Какая-то башня, скорее всего – размышлял парень, разглядывая развалины – есть часть стены, когда-то бывшей

круглой формы, есть несколько ступеней, балки... высота не более десяти метров, даже ниже, наверху что-то вроде площадки. Может, какая-то древняя сторожевая вышка, форпост, не знаю – только вот откуда тут она посреди леса? Чудно,... ладно, пора назад, скоро вечер – не хватало еще заблудиться по глупости и неопытности...

Вечер в доме оказался болезненным – в этот раз он даже потерял сознание от приступа боли, которая скрутила все его внутренности в узел. Очнулся через час – так по крайне мере ему казалось – смотреть на часы давно перестал, хотя часы-то были лишь в смартфоне. Утром пришел к мнению, что осталось недолго, а так как у него теперь был пистолет, то ждать очередного приступа не стал: сегодня он пойдет к той разрушенной башне в лесу и там закончит свой путь, когда заберется на верхнюю площадку. Собрал рюкзак, взял пару консервов, что оставались из закупленных запасов, топор с пилой – собирая все это в рюкзак, отстраненно думал, а для чего собственно он все это тянет с собой – так и не смог самому себе ответить или объяснить этот алогизм. Тут видимо сработал стереотип – в поход в лес надо идти подготовленным, поэтому все также на автомате доделал начатое. А может, это как-то было связано с его приступами, и боль медленно убивала в нем разум – нелогичность своего поведения понимал, но идти в лес без ничего было как-то глупо, по его мнению. Так или иначе, но решил больше не возвращаться к людям, предчувствуя скорый конец. Последним развернул

сверток с пистолетом и засунул оружие в карман безрукавки, добавил туда вторую обойму и закрыл клапан на кармане. Потом достал телефон и набрал Колю.

– Коля, слушай меня – заедешь в это село, спросишь у местных дом, который я снял – там во дворе стоит моя «Октавия». На заднем сиденье под пледом найдешь документы и доверенность на нее – кредит по ней выплачен, не переживай за это. Ключи там же, но машину я закрою на всякий случай – получишь от меня смс-ку с названием села, это недалеко – три часа по трассе и грунтовке. В моей комнате в шкафу найдешь красную коробочку, обшитую бархатом – там внутри вторая пара ключей – приедешь и заберешь, мне уже не надо, я уже почти у цели... Ничего не говори, Коля и прощай!

Набрал сообщение с названием села и местом, где сворачивать с трассы, потом бросил телефон в машину, закрыл все двери и развернулся в сторону леса. Сегодня дошел быстрее – дорогу запомнил вчера хорошо, немного пришлось помучиться с самой башней – целых ступенек было очень мало, а балки, торчащие из полуразрушенных стен, угрожающе скрипели и сыпались трухой, когда он переносил на них вес тела. Подъем на площадку занял у него полтора часа с остановками на восстановление дыхания – тут даже немного повезло, если так можно было сказать – за время подъема приступа боли не случилось.

– Что-то как-то тяжело мне дались этих несколько метров подъема – размышлял наш герой, восстанавливая дыха-

ние на верху постройки – на здоровье вроде не жаловался, тьфу... что это я, мдя.

Некоторое время сидел и смотрел вокруг – поляна была небольшая, а сверху лес смотрелся как-то не так, как с уровня земли.

– Красиво, черт возьми, сидел бы тут и сидел – с этими словами вытянул из кармана пистолет и взял его в руку – боже мой, как же мне хочется жить!!!

Оружие хорошо лежало в руке, металл приятно охлаждал кожу и оттягивал своим весом – как с ним обращаться ему показал Коля – ничего сложного. Собраться с духом и выстрелить себе в голову так и не смог – что-то внутри него протестовало против смерти, и побороть это что-то он пока не мог – нажать курок решимости так и не хватило. Время тянулось медленно и неспешно, но сейчас его ход совсем не волновал парня – молодой человек пытался прервать этот поток приступов, которые сводили его с ума своими болями, но пока это у него не получалось. А потом снова накатил болевой удар, и Витя снова потерял сознание на какое-то время, упав на холодный пол площадки этого странного сооружения. Очнулся уже в темноте – сначала испугался, подумав, что потерял зрение, но покрутив немного головой и приглядевшись, понял, что уже поздний вечер или ночь – в небе было пасмурно, Луны и звезд не было видно, внизу по поляне летали светлячки, а лес доносил до него свои ночные звуки.

– Проклятье, какой же я трус, пора заканчивать этот калейдоскоп боли – прошептал сам себе, пытаясь нашарить руками выпавший из руки во время приступа пистолет – ну где же ты...?

Тут его внимание привлекло какое-то постороннее свечение внизу башни – пригляделся. Там, у основания светилось что-то фиолетовое, причем это что-то усиливалось и расширялось. Позабыв о своих болях и пистолете, парень заинтересованно свесил голову с площадки, рассматривая феномен – фиолетовое свечение уже превратилось в круг, по краям которого время от времени вспыхивали такие же фиолетовые искры-огоньки. Круг расширился до габаритов основания башни и стал медленно подниматься вверх – как будто на башню кто-то натягивал гибкую трубу фиолетового цвета. Мужчина мимоходом заметил, что вокруг стало тихо – все это действие происходило в полной тишине – звуков леса он не слышал абсолютно.

– С такой скоростью эта штука доберется до меня за пару минут – отстраненно подумал Виктор, заморожено наблюдая за феерической картиной – похоже, что природа все решила за меня: не хочешь умереть сам, умрешь по-нашему... Да, в принципе и наплевать – главное, чтобы прекратились эти мучительные приступы – я уже почти сошел с ума от этих жутких болей...

Потом аномалия дошла до площадки, и Виктор почувствовал, как его ноги лишились опоры, и он с криком поле-

тел в эту фиолетовую трубу вслед за башней и своими вещами. Больно не было, хотя было ощущение, что он теперь не один, а каждый его внутренний орган или конечность живет своей жизнью, сами по себе – сознание мужчины наблюдало процесс со стороны. Сначала в этой «трубе» было темно, потом с разных сторон стали проноситься световые вспышки – как будто он в поезде сидит ночью у окна, а мимо пролетают фонарные столбы. Количество и скорость таких вспышек росло скачками, пока весь этот импровизированный тоннель не превратился в сплошной сверкающий луч света, внутри которого висел наш герой, его рюкзак, пистолет и та вышка, на которой он был до того момента. Затем мозг не выдержал и перестал воспринимать окружающую обстановку и Виктор потерял сознание. Если бы кто-то с утра следующего дня заглянул случайно на ту поляну, то был бы удивлен переменами на ней: башня (вернее ее останки) пропали, а на том месте, где она стояла раньше, теперь была голая почва без травы. Как будто какой-то садовник или огородник-любитель аккуратно перекопал и разровнял круг диаметром в шесть метров. Во всем остальном этот маленький кусочек природы больше ничем не отличался от остального леса. А после обеда в село приехал Коля – его подвез сюда один из знакомых на внедорожнике, так как водитель примерно представлял себе, по какой дороге придется ехать. Дом нашелся быстро, машину тоже открыли без вопросов – вторая пара ключей обнаружилась в описанной Виктором красной бархатной ко-

робочке. И теперь у Николая было две машины.

– Свою старую колымагу продам – думал он, заводя «Ок-тавию» – спасибо и прощай, братишка, пусть тебе будет на том свете легче, чем на этом. . .

А братишка тем временем приходил в себя. Сознание вернулось в один миг – вот его не было, а вот оно есть: пришло ощущение тела, вернулись звуки и ощущения. Было тепло, гораздо теплее, чем вчера – до того момента, как увидел это непонятное круговое свечение – последняя мысль подействовала отрезвляюще: рывком сел и осмотрелся. Парень все также находился на площадке той старой полуразрушенной башенки, рядом лежал пистолет, выроненный при последнем приступе, а вот рюкзака на площадке не было. Пропажа обнаружилась на самом низу – рюкзак зацепился за кусок торчащей балки и висел почти над землей. А вот местность вокруг разительно отличалась от того леса, где башня стояла до фиолетовой трубы – сейчас вокруг него простиралось то, что на Земле назвали бы саванной (а может прерией). Море высокой травы, местами с голыми проплешинами и кустарниками, невысокие деревья стояли как бы кучками, хаотично разбросанными по этой местности, насколько хватало взгляда. Цвет растительности ничем особым не отличался от привычного зеленого, хотя присутствовали и другие, знакомые оттенки желтого, вплоть до коричневого.

– Жарковато тут как-то – заметил парень, снимая безру-

кавку, и пряча одновременно с этим пистолет в ее карман – Африка, или как?

Недалеко заметил стадо животных, напоминавших ему толи бизонов, толи буйволов – в этом он не разбирался совсем – дальше коров его познания в сельском хозяйстве не шли. Большая группа копытных неторопливо двигалась в высокой траве, попутно уменьшая ее количество и плотность произрастания.

– Точно Африка – убежденно сказал мужчина, продолжая рассматривать пейзаж – а может, и нет....

Немного задумался о правильности своих выводов, когда заметил немного в стороне от стада две гибкие тени-силуэты, которые передвигались в сторону мирно пасущегося стада короткими резкими рывками и остановками. Звери больше всего походили на больших кошек: тигры, львы или что-то близкое к ним – окраска у них как-то плыла, парень не мог определить цвет их шкуры. Вот они вроде бы как светло-зеленые, а вот вдруг уже как смесь зеленых, бурых и желтых пятен.

– Какая-то мимикрия, как у этих,... как их... хамелеонов – но тут как-то очень быстро цвета меняются в зависимости от места, где сейчас находится эта кошка,... что-то я не слышал, чтобы на Земле были такие звери,... хотя, много ли я знаю о животных?

Между тем эти два хищника, а в этом у человека не было почему-то никаких сомнений, повели себя странно с точ-

ки зрения наблюдателя: вместо быстрой атаки на крайнюю особь из стада, эти двое остановились в двадцати-тридцати метрах от копытных и замерли, не делая никаких движений и просто смотря в сторону стада. Дальше стало еще интереснее и непонятнее: одно из копытных подняло голову и посмотрело в сторону нахождения «кошек», постояло так около минуты, нерешительно потоптавшись на месте – а затем медленно потопало в их направлении. При этом два хищника продолжали неподвижно сидеть и смотреть в сторону стада, не делая попыток сблизиться или атаковать. Когда бизон подошел совсем рядом к их засаде, оба «кошка» сорвались с места и одновременно бросились на жертву – послышались приглушенные расстоянием визги, предсмертный рев раненого животного и шум борьбы. Долго схватка не продолжалась и вскоре два больших разноцветных кота уже обедали, а стадо, немного сместившееся дальше, как будто и не заметило смерть своего сородича и продолжало флегматично косить траву своими мордами.

– Хм, какой интересный вид охоты у местных тигров – добыча сама к ним пришла в пасть – резюмировал увиденную картину наш герой – что-то у меня это в голове не укладывается, так не бывает, это нонсенс!

Между тем в голову полезли новые мысли, причем не очень радостные – он неизвестно где, вокруг непонятные по своим повадкам хищники, припасов в рюкзаке на день-два, оружия вообще никакого – не считать же пистолетик оружи-

ем против вот таких вот «кошечек». Он ведь был уверен, что тот фиолетовый вихрь – это конец, а тут такое... А тут организм потребовал себя покормить – желудок призывно заурчал и парень почувствовал голод. Так как все припасы были у него в рюкзаке, то следовало спуститься вниз, тем более что ничего необычного вокруг он не наблюдал: стадо паслось, парочка хищников, насытившись, очевидно до упора, развалилась на солнцепеке и задремала. В общем, такая себе мирная картина, если бы не окровавленная и обкусанная тушка бизона недалеко от их лежки. Спускался долго и осторожно – конструкция стала еще более нестабильной, чем была вчера, но рюкзак оказался цел и невредим, что обрадовало несостоявшегося самоубийцу.

– Кстати – заметил про себя – приступов пока нет, даже и не знаю, хорошо это или плохо – может болезнь вступила в завершающую фазу и следующий приступ будет последним?

К тому времени он уже спустился на землю в основании башни, сбросив рюкзак с балки по пути – внутри основы постройки было жарко, сумрачно и безветренно – здесь наш герой решил соорудить небольшой костер, разогреть одну консерву и осмотреть свои запасы. Нашел немного хвороста, которого хватило на небольшой костер, чтобы нагреть нехитрую пищу, которую проглотил в несколько секунд: сколько там ее было-то в той баночке. Запил из бутылки и тут понял, что теперь его главная проблема – вода, ведь вокруг, насколько хватало его взгляда, была горячая саванна или пре-

рия – разницу он плохо себе представлял, ведь дальше комфортабельных отелей Турции и Египта он никогда не ездил.

– Надо отсюда выбираться, иначе помру тут от жажды, ... если очередной приступ не прикончит – подумалось туристу, и тут на него накатила «долгожданный» приступ боли.

Хрипя и постанывая от всеобъемлющих «ощущений», смог, тем не менее, добраться до таблеток и проглотить одну, попутно рассыпав остальные по земле. Что понял, так это то, что уровень боли был не таким высоким, чтобы отправить его в бессознательное состояние – казалось, что прошла вечность, пока муки его отпустили, и он смог разогнуться и сесть. Видимо стонал он достаточно громко, потому что, придя в себя, сразу почувствовал на себе чужой взгляд и непонятные ощущения в голове: как будто ее несильно обволокло что-то скользкое – безболезненно, но крайне неприятно. Ближайшей аналогией была медуза, положенная на голову – такое же скользкое и неприятное гадостное чувство – от сравнения с этим студенистым созданием природы стало не по себе, и парень попытался прогнать из головы этот образ, мотая головой.

Почти сразу же отпустило, и он осмотрелся: с той стороны, где стены у башни не было, сидела одна из тех непонятных кошек с переливающейся шкурой и смотрела на парня, а второго экземпляра не было. Виктору стало страшно: вблизи животное наводило на него страх своими габаритами и дрожь по всему телу – на пару секунд он как бы оцепенел

от животного страха, а потом его резко отпустило, и к парню вернулась способность двигаться и соображать. Забыв про пистолет и рюкзак, он бросился к ступеням на верх и стал лихорадочно прыгать по уцелевшим с одной на другую, почти напрочь забыв об осторожности. Вверх его гнала одна мысль: выбраться наверх, подальше от этой твари. Всей этой древней конструкции явно не пошло на пользу путешествие сквозь тот фиолетовый омут – одна из уцелевших ступеней рассыпалась под ним, когда он всем весом запрыгнул на нее.

Падая, удалось зацепиться за торчавший рядом обломок балки и не сорваться, но ступенька сделала плохую услугу всей башни в целом: казалось, что все древнее строение только и ждало сигнала, чтобы начать рассыпаться, а наш герой так и остался висеть на том обломке в уцелевшей стене. К слову сказать, местный хищник в тот момент, когда землянин полез шустро наверх, тоже попытался достать двуногую добычу, успев сделать пару прыжков в его сторону – но тут кошаку не повезло, и он получил в полете удар падающим камнем в голову. Этого хватило, чтобы дезориентировать животное на пару секунд, и оно упало прямо там, где турист развел себе свой лагерь и костер. Добило кошку еще пару падающих элементов конструкции вышки, засыпавших ее наполовину по окончании камнепада, а мужчина еще провисел минуту, пока руки не разжались и он не сорвался вниз.

Забраться высоко не успел – всего около трех метров, поэтому, хоть падение было и болезненным, но ничего себе не

поломал. Ощупал себя, пару раз присел, согнулся и подвигал руками в разные стороны – вроде цел, и вздохнул с облегчением. Осмотрел то, что осталось от его бывшей наблюдательной точки – пришел к мнению, что оставаться внутри этого аварийного сооружения больше не стоит. Во-первых, оно сейчас стало конкретно аварийным, а во-вторых, потеряло свою ценность, как собственно та самая наблюдательная точка – залезть наверх теперь не представляется возможным, так как все нижние ступеньки и опорные балки обрушились вниз, а прыгать на несколько метров вверх человек не умел.

– Проклятье, мои вещи засыпало – растерянно смотрел на кучу камней и трухлявых стропил в том месте, где виднелся хвост и задние лапы того хищника – надо достать это все, что у меня есть, ... а особенно пистолет и вода.

Так как помощи ждать было неоткуда, то пришлось разгребать завал самому – работал медленно, стараясь смотреть под ноги, вверх и в сторону отсутствующей стены – где-то был еще один хищник, и это сильно беспокоила свежее испеченного грузчика. Нашел какой-то обломок от балки – деревянный огрызок около метра длиной – положил рядом с местом раскопок, чтобы в случае появления опасности было что взять в руки, хоть и понимал, что против такого зверя этого мало. Камни оказались не слишком тяжелыми, поэтому работа продвигалась довольно шустро: все не стал разгребать, так как помнил, где примерно оставил свои вещи, когда разжигал костер. В отсутствии часов или своего телефо-

на определить, сколько прошло времени не смог, но по внутренним примерным ощущениям работал так часа четыре с перерывами на отдых. Жутко хотелось пить, а единственная бутылка в рюкзаке все еще была где-то в заваленном рюкзаке, поэтому работал как раб на галерах Древнего Рима.

Немного спасала тень от останков постройки – если бы завалилось все, то можно бы было забыть о вещах – разбирать завал таких размеров абсолютно бесполезно. Закончил, когда солнце стало клониться к линии горизонта: пистолет и безрукавка остались целыми, а вот рюкзак потрепало – пилу согнуло, одна банка каши оказалась раздавленной и загадила весь нехитрый скарб путешественника. Но просто вытряхивать все не стал – собирал по крохам и отправлял себе в рот, поглощая холодным – запасы пищи были катастрофически малы. Осмотрев свои вещи, пришел к выводу, что скоро у него начнется голод, а охотиться он совершенно не умеет, ... да и нечем, по большому счету. Тут его взгляд уперся в тушку кошки, и в мозгу всплыла идиотская идея – надо съесть этот неожиданный трофей, какое-никакое, а мясо все-таки. Нож у него был, топорик тоже – тут, правда, непонятно, как он будет взаимодействовать с этой шкурой, но выбора-то особого нет, консервы не бесконечны.

Обратил внимание, что даже у мертвого животного шерсть продолжала странно менять свой цвет – видимо, какое-то время после смерти у нее сохранялись свойства к микрии, а может такие качества были присущи шкуре зверя

независимо от его жизненного состояния. Попробовал качество меха на ощупь – не удивление, «материал» был очень приятен и нежен при касании, что как-то не вязалось в голове у Виктора с понятием хищник. Бытовавшее мнение о том, что у хищников твердая шерстка, чтобы они имели высокое сопротивление внешним повреждениям, совсем не сочеталось с теми ощущениями, которые он получал при поглаживании этой переливающейся мертвой тушки.

– Интересно, сколько бы за нее дали? Таких в Африке точно ведь нет – о таком редком животном, скорее всего, сняли бы какой-то ролик или сюжет, ... хм, ... гложет меня смутное чувство, что это ни разу не Африка, и скорее всего, не Земля. Ладно, надо себе пищу как-то попробовать вырезать, жрать хочется сильно...

Глава 2

Перед тем, как приступить к попытке разделывания тру-пики, решил снять с себя одежду – забрызгаться, или запачкать свой единственный «костюм» можно было легко, а как потом, и главное чем отмыть? Вспомнил откуда-то, что животные чувствуют запах крови очень далеко, и ходить после этого как приманка для других хищников, от которой разит на километр, ему совсем не хотелось. Первая реакция на внутренности кошки была вполне прогнозируемой: парня вырвало, потом он некоторое время отходил от рвотных позывов и снова попробовал заняться новым для себя ремеслом свежевания – так сделал несколько заходов, пока смог кое-как вскрыть брюхо у тушки. Попытка отрезать мяса с лап провалилась – его садовый ножик почти не резал твердое мускулистое мясо – здесь ведь были мышцы и сухожилия животного, поэтому пришлось дальше мучить себя в районе брюха.

Так как во внутренних органах он разбирался примерно, как в линкорах и ракетах средней дальности, то просто вывалил поочередно всю требуху на траву и стал рассматривать, ... после того, как отошел от нового приступа рвоты, вызванного «букетом ароматов» из брюха животного, ... да и внешний вид как-то не располагал... Из всего набора внутренностей более-менее знакомыми оказались сердце и пе-

чень – много рекламы медикаментов по телевизору для этих органов насмотрелся, хоть и полностью похожими на человеческие аналоги они не были. Но все же, все же... Сердце оказалось мягче, чем на лапах, ведь по сути – это один сплошной мускул, а вот печень его немного удивила: чрезвычайно мягкая, казалось, что надави он немного сильнее и она порвется у него в руках. Поэтому подумалось, что надо ее зажарить и съесть в первую очередь – по весу этот орган тянул на килограмма два, может три, но сначала требовалось немного отмыть руки и ноги, который заляпал кровью животного, пока пытался его вскрыть.

И тут наметились первые трудности: мыла нет, да что там – воды нет, ее всего осталось «на попить» – использовать те крохи для стирки или умывания можно было даже не мечтать. Ноги повывмазывал до колен – не сильно, но, тем не менее, что-то с этим следовало делать. Выручила природа самого человека: помочился на ноги, вытирая их пучками сорванной травы, потом повторил процедуру с руками. Подумал, что какое-то время от него будет вонять, но постоянное потоотделение в такой жаркой атмосфере постепенно сведет на нет запах мочи. Ну, по крайней мере, турист на это сильно надеялся – все равно другого метода отмывания от крови он не видел. Потрошил тушку несколько часов – шубка этого зверя резалась крайне плохо, хотя чему тут удивляться – ножик у него был обычный, раскладной для туриста: таким только бутерброды нарезать и овощи чистить на при-

роде. Второй хищник так и не появился – может шум падающих камней с башни его напугал, а может, почувствовал смерть своего напарника (или напарницы), а может еще чего-то – во всяком случае, больше его наш герой не видел. Виктор даже вышел наружу с пистолетом в одной руке и куском балки в другой, чтобы осмотреться – стадо бизонов (или буйволов) все также перемалывало траву, сместившись еще дальше, а на месте обеда двух хищников крутилась стайка каких-то мелких животных, доедая остатки добычи – вероятнее всего, местные падальщики.

После такой нехитрой разведки, немного успокоив себя мыслью, что хищник ушел от громких звуков падения башни, турист вернулся к своим вещам и стал готовить себе обед, совмещенный с ужином, если ориентироваться на положение солнца – оно опустилось уже довольно низко. Пользуясь наличием последних лучей света, быстро насобирал горючего для костра и подтащил к более-менее свободному от обломков куску пространства. Пара упавших деревянных балок – на один раз вполне должно хватить, потом подумал и подтащил все деревяшки, какие смог обнаружить, ведь приближалась ночь, и возникал вопрос поддержания костра для отпугивания местных ночных визитеров от своей лежки. Решив, что больше сделать сегодня он не в состоянии, принялся нарезать печень и сердце на ломтики для дальнейшей обжарки. С первым проблем никаких не выявилось – плотный кусок мяса хорошо разрезался на кусочки, а вот печень сво-

им нежным видом вгоняла парня в ступор – как обойтись с таким большим куском плоти он не знал.

Так как ничего путного в голову не приходило, то вырезал из веток местного кустарника несколько «шампуров», низал на них ломти сердца и стал обжаривать продукт над разгоревшимся костром. Поскольку сердце тоже оказалось немаленьким: около двух килограмм, то соорудил нечто похожее на опоры, где расположил несколько самодельных шашлыков с этим органом мертвого зверя. Соль у него имелась, так что какой-то минимальный вкус это блюдо должно было приобрести, а жарить над костром решил долго – не хотелось бы подхватить какую-то заразу от неприготовленного до конца продукта. Затем стал думать над проблемой куска печени – мягкий и нежный на ощупь кусок плоти обещал начинающему повару приятное лакомство, при условии, что этот самый повар сможет его приготовить как-то. Попробовал отрезать кусок, как от сердца и потерпел поражение – печень рвалась вслед за лезвием ножа и растекалась киселем вокруг него – такое поведение главного ингредиента его будущего ужина сильно расстроило повара, и он снова стал размышлять, рассеянно переворачивая прутики с кусочками сердца, время от времени. Если бы рядом нашелся какой-нибудь лист металла, то он однозначно попробовал бы зажарить на нем весь кусок, а так...

Пришла интересная мысль – сразу занялся ее осуществлением, пока еще было хоть что-то видно. Прикинул разме-

ры опор под шашлык и стал снова нарезать прутики – настрогал таких около десятка, потратив еще пару минут на тщательную зачистку одного из концов. Затем стал медленно пропихивать заостренные с одной стороны палочки через кусок печени с таким расчетом, чтобы палочка вышла с противоположной стороны, и весь кусок оказался нанизанным на десяток этих импровизированных шампуров. Таким образом, в результате филигранной работы, у него получилась одна большая заготовка под отбивную для жарки на весу – после приготовления сердца решил водрузить этот шмат на продольные опоры импровизированной шашлычницы. Десять прутков, торчавших с двух сторон печени, должны были удержать ее над костром, по мнению повара.

Так как консистенция продукта была весьма деликатной, то работал медленно и нежно, проворачивая прутики вправо и влево в пальцах и постепенно двигая внутрь куска. На один пруток тратил около двух минут, так как боялся, что от слишком быстрого движения печень лопнет и растечется жижей. Закончив работу, стал ждать, когда, по его мнению, приготовится сердце – отсутствие часов немного сбивало с толку, так что пытался внутренним чутьем определить течение времени – с этим выходило плохо. Ведь в прошлой «жизни» часы были везде: на руке, в телефоне, на экране компьютера, на щитке автомобиля – практически всегда рядом и под рукой. Некоторое время сидел, не двигаясь, наблюдая за костром и прислушиваясь к окружающим звукам: саванна

жила своей жизнью – было довольно шумно, что он посчитал хорошим знаком – значит опасных охотников, наподобие этих странных кошек-хамелеонов рядом нет, иначе все бы, скорее всего, затихло. Так реагируют мелкие животные на присутствие опасного или большого зверя – хотя так было на Земле, а здесь могло быть и не так...

Когда от первой порции горячей жареной пищи пошел приятный аромат, Виктор почувствовал жуткий голод и приятные спазмы в желудке. Тут он вспомнил о своих приступах и немного удивился: очередность таких наскоков боли сократилась, ведь последний был еще с утра, когда он съел разогретую консерву. А ведь до того, еще буквально вчера, у него было по три приступа за день, да и ночью тоже... Хотелось верить в чудо и для себя решил, что непонятное путешествие через фиолетовый омут света пошло его организму на пользу. Сразу бросаться на горячее угощение поостерегся: сцепив зубы, и пуская слюну, решил дать ему еще немного времени на жарку, на всякий случай, так сказать – продукт все-таки новый для его кулинарных навыков.

– Еще два раза переверну шашлычки – и все! – твердил он сам себе – больше не стоит, еще пересохнет, оно и так достаточно жесткое,... да и дольше терпеть нет почти сил, кишки марш играют – сейчас бы мамонта съел!

Наконец дошла очередь и до деликатеса, как назвал пень наш повар: снял все шампуры с запеченным сердцем, сложил на чистый участок травы, а на опоры шашлычницы

положил кусок эксклюзива и добавил немного топлива для костра – благо упавшие балки довольно неплохо разламывались ударами топорика. Сердце кошки оказалось так себе: жестковатое, но вполне съедобное, тем более что было посолено перед жаркой – нашего туриста это не остановило, пока не сжевал один целый шашлычок. Потом пару глотков воды – драгоценной жидкости оставалось всего пол-литра, следовало терпеть, ведь пока никаких вариантов раздобыть ценную влагу не было. Между тем кусок печени шипел над огнем и постепенно уменьшался в размерах, что не укрылось от внимания повара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.